

ТЕАТР

С. И. КУРСКИЙ
В РОЛИ ЕГОРА БУЛЫЧЕВА

Мы внимательно присматриваемся к появившемуся на сцене Булычеву и начинаем узнавать знакомые нам черты лица — широкий лоб, прямой нос и умные, озорные глаза. Ну да, это — Курский. Таков он в первом акте, когда разговаривает со своей дочерью Шурой. Потом выражение лица у Курского-Булычева меняется. Он снисходительно ласков с Глафирой, презрителен по отношению к своей жене Аксинье, высокомерен со Звонцовым.

Вот он сидит и думает, у него сдвигаются брови: «Пропьют государство, — задумчиво говорит он о рабочих купцу Башкину. — Да... А вдруг не пропьют?» — с ужасом вопрошает он самого себя, и лицо его полно отчаяния. Грузный, массивный, полулежит он на диване, снедаемый тяжелыми, мрачными мыслями.

Предприимчивый, дерзкий умом, бабник, с широкой русской натурой, правом неукротимый — таким рисует Булычева Горький и таким показывает его на сцене С. И. Курский.

Курский-Булычев — это хищный, прижимистый хозяин, с ладно скроенной мужицкой фигурой, с крепкими, жилистыми руками, неторопливой походкой.

Но вместе с тем Булычев видит дальше и глубже окружающих его представителей своего класса. И Горький через Булычева беспощадно развенчивает капиталиста-либерала Звонцова, елейное ханжество попа Павлина и всю ту атмосферу булычевского дома, в котором господствует жадность и обман.

В жизни и смерти Егора Булычева Горький с изумительной силой показывает историческую закономерность и неизбежность гибели русского капитализма. «Егор Булычев и другие» — это пьеса против жадности, собственности, против старого мира, уродующего человечество.

Горький рисует в жизни булычевского дома типичные черты русской буржуазии в предоктябрьские годы.

Дом Егора Булычева — это старый, заплевневший, тонущий корабль, в котором трусливые, но жадные крысы готовы перегрызть друг другу горло. Стремление к наживе, погоня за рублем — вот на чем держится вся жизнь в этом тяжелом, смрадном купеческом доме. Обман, подлость, лицемерие гнездятся здесь, и Егор Булычев чувствует себя одиноким среди всех этих достигавых, звонцовых, тятиных, стремившихся завладеть его капиталами.

Больной, измученный, Булычев не хочет умирать, ему жаль расставаться с награбленным добром. Но он должен умереть, ибо не знает, для чего дальше жить, и Курский-Булычев понимает и глубоко чув-

ствует это. Его мучает не только болезнь, он боится не физических страданий, его одолевает ужас сознания того, что вместе с ним умирает и его класс.

И Курский-Булычев страстно борется за жизнь, он бесплодно призывает на помощь бога; знахарка Зобунова, Пропотей блаженный также не могут ему помочь, и он мечется в сетях яростного бессилия, громко крича: «Силы нет! Да вот сила-то где?»

Каждое его слово, жест, штрих — это ярость и ненависть. Он негодует, волнуется: зачем смерть? Зачем бог, если он допускает смерть? Но Булычев умирает. Прошло его время. Несутся громкие победные звуки революции.

Умно, тонко ведет свою роль С. И. Курский. В его раздумчивом взгляде, вопрошающих глазах, полных глубокой печали и безнадежности, в глубоких морщинах, изрезавших его лоб, все время недоверие сменяет уверенность («а может быть выздоровею?!»). Тоска, радость, надежда перемешаются с отчаянием, звериная злоба переплетается с глубокой человеческой нежностью.

Каждая реплика, четкое, резкое движение вполне оправдываются в бытовом и психологическом плане. С. Курский нашел и превосходно разработал разнообразнейшие оттенки в мимике для раскрытия булычевской социальной сущности.

Курский — артист яркого и замечательного дарования, он исполняет Булычева по-настоящему талантливо.

Очень хороша в роли Александры (побочной дочери Булычева) молодая артистка Т. П. Жуковская. В порывистом, озорном характере Шуры — Жуковской — грубость сочетается с глубокой нежностью и чуткостью. У Шуры — большой природный ум, она обладает неукротимым нравом и огромным темпераментом. Жуковская не только подчеркивает характерные черты отца, она показывает социальную трагедию целого поколения молодых людей.

Шура живет в душном, смрадном мире, она хочет развернуться, но не может, ее буйная молодая энергия разбивается о душную, мертвящую все новое, старую жизнь. И вот поэтому часто можно видеть в ее задумчивых глазах глубокую тоску по новому, веру в правду новой жизни.

Весь спектакль в целом, поставленный режиссером А. И. Лакшиным, оставляет хорошее впечатление и радует зрителя потому, что мысль Горького — трагедия распада и гибели русского капитализма со всеми присущими ему противоречиями и мерзостями — разрешена режиссурой вдумчиво, хорошо и правдиво.

Марк Тверской